

- Был верой адмирал, зовущей окариной,
 760 Приманкой мир служил и милость властелина,
 Так всякий раз идет добыча на ловца,
 Идет на зов любви, приваду и живца,
 Так зверь доверчивый, так рыба или птица
 Находит сеть, крючок, на клейкий сук садится.
- 765 Настал зловещий день, неотвратимый срок,
 Его два года ждал, нахмутив брови, рок,
 Приходит черный день, теперь к чему привада?
 Вернуться хочет он, ему стать ночью надо,
 Он страшной новостью пребудет навсегда,
 770 От крови красный весь и красный от стыда.
 Пора взойти заре, когда-то это пламя
 Горело багрецом и райскими цветами,
 Но полог золотой карминной розой стал,
 Сказали: «Будет дождь», сказали: «Будет шквал».
- 775 Смерть новую зарю украсила недаром
 Каленьем угольев, зловещим адским жаром,
 И пряча скорбный лик в свой призрачный покров,
 Дождь превратила в кровь, а в стоны шум ветров.
 Но поднят занавес дрожащий, и светило
 780 Взор на невиданное действие устремило,
 Подняв с прискорбием свой тусклый лик из вод,
 Чтоб окунуть лучи, скользящие с высот,
 В потоки наших слез. Так солнце нам предстало,
 Нет, не светильником, а углем вполнакала,
 785 К тому ж еще, чтоб скрыть от всех свой яркий луч,
 Оно закуталось в завесу черных туч.